

А. И. ШЕНДРИК

**Об
актуальности
культурологии
как науки
и учебной
дисциплины**

Ответить на вопрос о том, зачем нужна культурология, не так-то просто. Здесь не обойтись парой общих фраз, не несущих никакой смысловой нагрузки. Действительно, существует целый комплекс наук, включающий в себя философию культуры, историю культуры, филологию, литературоведение, семиотику и т. д., которые изучают культуру в самых различных срезях. Знания, которые накоплены данными науками, дают достаточно объемное представление о том, что представляет собой культура, как функционируют ее отдельные элементы. Так нужна ли еще одна наука, изучающая феномен культуры, тем более что на сегодня ее предмет весьма не определен, а о методе и категори-

альном ряде пока только вскользь упоминается в немногочисленных публикациях? В чем состоит ее предназначение? Что она

может сказать о предмете, который исследуется в самых различных плоскостях другими «науками о духе», если использовать неокантианскую терминологию?

На наш взгляд, значимость культурологии определяется, прежде всего, тем, что она проясняет смысл культуры, раскрывает ее роль в общественной жизни, позволяет составить более четкое представление о том, каков должен быть вектор исторического развития, на достижение каких целей должны быть сконцентрированы как усилия отдельной личности, так и всего общества.

Практика показывает, что большинство людей, воспитанных в определенной мировоззренческой традиции, эту роль понимают весьма упрощенно, а зачастую превратно. Вхождение в мир культуры рассматривается ими, прежде всего, как средство расширения кругозора, как способ обретения более высокого социального статуса, как условие обретения многочисленных и весьма полезных в практическом плане контактов. Быть культурным человеком, с их точки зрения, не только приятно, но и полезно, ибо существует определенная установка массового сознания, согласно которой человек, обладающий определенными знаниями, манерой поведения, ценностными ориентациями, может рассчитывать на особое отношение, на взаимопонимание и поддержку.

Действительно, вхождение в мир культуры, овладение определенной совокупностью культурных ценностей позволяет решать задачу статусного определения человека. Однако функции культуры далеко не ограничиваются только этим. Об этом знали уже мыслители XVII века, в частности Ян Амос Коменский, который первым обосновал тезис о том, что культура есть цель бытия, как отдельного индивида, так и человеческого рода в целом. С точки зрения выдающегося чешского мыслителя, культура есть постоянное духовное совершенствование. Благодаря ей осуществляется достижение той стадии просветленности, на которой происходит открытие божественной истины, полное слияние с универсумом. Согласно его убеждениям, именно благодаря культуре возникает возможность достижения гармонии социального бытия в мире, избавления человечества от ужасов войны, религиозного экстремизма и нетерпимости, устанавливается внутренняя связь между народами, принадлежащими христианскому миру. *Cultura universalis* — универсальная культура человечества — есть фактор, определяющий судьбы человеческого рода. Именно благодаря ей можно преодолеть не только нацио-

нальную замкнутость и этнической ограниченности, но и ограниченность, частичность бытия конкретного индивида.

В дальнейшем эта идея нашла свое развитие в трудах И. Канта, который обосновал, что целью развития человеческого рода является культура. Но особенно обстоятельно она изложена в сочинениях таких известных мыслителей русского Серебряного века как Н. А. Бердяев, который в своей «Философии неравенства» писал о том, что «в жизни общественной примат принадлежит культуре. Не в экономике, не в политике, а в культуре осуществляются цели общества», и Георгий Федотов, который в своей работе «И есть и будет» писал: «Бытие народов и государств оправдывается только творимой ими культурой»¹.

Красной нитью эта идея проходит и через работы создателя «понимающей социологии» Макса Вебера, который показал, что тип культуры, а более точно — базовые ценности культуры, детерминируют тип экономического развития социально-экономической системы и особенности той совокупности связей и отношений, которая прежде всего складывается в сфере производства. Не возражали против данного тезиса и классики марксизма, которые неоднократно подчеркивали в своих трудах, что жизнь человеческого общества, только в конечном счете определяется экономическими факторами. В культуре они видели сферу самореализации человека, «поле свободы», где решается главная историческая задача — снятие отчуждения человека от результатов его труда, от социума и самого себя.

Сегодня представление о культуре как цели развития человечества подкрепляется данными антропологической и биологической наук. Практически все крупные естествоиспытатели, работающие в этих отраслях знания, сходятся в том, что сила естественного отбора в социальном мире все более ослабевает, так как социальные институты, здравоохранение постоянно сглаживают

¹ Федотов Г. П. И есть и будет // Человек. 1993. № 1. С. 80.

влияние индивидуальной биологической изменчивости. Одновременно растет влияние чисто культурных факторов, которые порождают то многообразие социальных типов, которые стали знаменем времени. С их точки зрения, можно с уверенностью говорить об определяющей роли культуры в эволюции *homo sapiens*. Политические, экономические и социальные изменения, во многих странах обуславливающие улучшение жизни людей, непосредственно влияют на состояние их здоровья и, следовательно, на уменьшение зависимости человека от естественного отбора. Проще говоря, в современных условиях уменьшение или увеличение ассигнований на здравоохранение прямо влияет на тенденцию усиления снижения роли естественного отбора.

Таким образом, культурология помогает прояснить то подлинное значения культуры, которое присутствует в трудах выдающихся мыслителей, как прошлого, так и настоящего, вскрывает причины тех искажений в их теоретических позициях, которые были сделаны их недобросовестными последователями, преследующими или личные, или узко групповые цели. Тот, кто овладел совокупностью культурологических знаний, никогда не будет настаивать на том, что смысл существования человеческого рода состоит в накоплении вещного богатства, или в увеличении технической мощи, или в установлении определенного типа политической организации, или в покорении и колонизации чужих планет. Для него культура всегда будет выступать первоценностью, а сохранение и прумножение культурного богатства — ориентиром деятельности.

Проясняет культурология и смысл таких понятий, как «кризис культуры», «культурный прогресс», «диалог культур», «духовность», «тип культуры», наконец, понятие «цивилизация», по поводу которого существует огромное количество спекуляций. Не останавливаясь на этом подробно, подчеркнем, что тезис о необходимости вхождения в мифическую мировую цивилизацию с целью преодоления культурной, экономиче-

ской и политической отсталости стал теоретическим обоснованием ведущихся в России «реформ» с тех времен, когда Е. Т. Гайдар возглавлял правительство РФ. И только сегодня в массовом сознании начинает формироваться представление о том, что Россия представляет собой особый цивилизационный мир, что цивилизации вообще, в которую России настойчиво призывают войти, есть не что иное как «фаустовская цивилизация», о несовершенстве которой и далеко не светлом будущем говорили практически все те, кто обращался к культурологической проблематике начиная с середины XVII века и по наше время.

Но значимость культурологии не ограничивается только этим.

Как известно, реальностью наших дней является все углубляющийся экологический кризис. Согласно прогнозам крупнейших экологов современности, через весьма непродолжительный срок, исчисляемый максимум в несколько десятилетий, человечество окажется перед реальной угрозой своего исчезновения в силу того, что начался процесс необратимых изменений в окружающей среде, вызванный превышением допустимого порога антропогенной нагрузки на экосферу. По их мнению, чистый воздух, питьевая вода, продукты питания, не отравленные гербицидами, в обозримой исторической перспективе станут стратегическими товарами, что резко обострит международную обстановку, станет предпосылкой целой череды конфликтов между странами и народами, поставленными перед необходимостью решать проблему своего собственного биологического выживания. Многие из исследователей, в том числе и основоположник культурологии Лесли Уайт, считают, что причину сложившейся кризисной ситуации следует искать в базовых установках человека «фаустовской цивилизации», который с момента превращения христианства в мировую религию видел в природе только поле приложения своих креативных способностей.

Культурология предлагает иную интерпретацию взаимоотношений культуры и приро-

ды, которая коренным образом отличается от тех стереотипных решений, что закрепились в массовом сознании и определяют логику человека современной эпохи.

Можно назвать еще одно обстоятельство, свидетельствующее о значимости культурологии. Как отмечают многие исследователи, наличие целой совокупности наук, которые исследуют культуру в самых различных аспектах, отнюдь не решает проблему понимания ее как целостности. Теоретический образ культуры двоится, троится, четвертится и т. д., ибо каждая наука видит культуру под собственным углом зрения, применяя к ней только ей присущую совокупность исследовательских приемов. В результате мы имеем сегодня огромное количество дефиниций культуры, которые «схватывают» только ее частные моменты. Общей же дефиниции культуры, как и общей теории культуры, до сегодняшнего дня нет, так как ни одна из частных наук не считает возможным взять на себя труд осмыслить и решить эту задачу. Более того, сегодня является очевидным, что знание о культуре, накопленное частными науками, не только фрагментарно, но и трудно совместимо друг с другом. Оно явно не обладает атрибутом системности, носит отрывочный характер. Подчеркивая это момент, многие из исследователей пишут о том, что «накопленная огромная база информации о разнохарактерных культурных практиках и их результатах, относящаяся к различным временным и пространственным точкам развития человеческой цивилизации, сформированная из весомых «взносов» тех наук, которые так или иначе причастны к изучению культуры, напоминает кладовую, постоянно пополняемую, изобилующую многообразием и разножанровостью хранимого богатства, но лишенную целостной системы его упорядочивания, соотнесения, востребования (хотя в каждой отдельной «отраслевой» ячейке эта упорядоченность нередко и присутствует). В значительной своей части содержащая описание культурных процессов и явлений фактология остается несистематизированной, на-

учно невостребованной, не подвергнутой той серьезной смысловой интерпретации, которая только и обеспечивает необходимую для уровня научного знания выстроенность, что, в свою очередь, является важнейшим условием «полноформатного», научно-значимого использования всего информационного массива.

Культурология и направлена на то, чтобы привести эти разнохарактерные данные в систему. Она задает общие принципы и параметры изучения культуры как некоего целого, уточняет местоположение в этой познавательной системе каждой из частных научных «ячеек», то есть служит основанием, организующим культуроведческую фактологию, дает концептуальные модули, опорные схемы, которые столь необходимы для эффективного использования всего массива эмпирических фактов, как в развитии знания о культуре, так и в различных формах культурологической практики, в том числе и образовательной.

Культурология занимается изучением культур как сверхсложного системного объекта, распадающегося на множество подсистем. В отличие от других наук, она не может удовлетворяться изучением форм культурного бытия отдельного индивида. Напротив, ее интересует культура как глобальный феномен, не имеющий локализации во времени и пространстве, как континуум, в котором разворачивается бытие всего человечества. Культурология стремится к универсальной точке зрения, синтезу различных подходов, теорий, к выработке на этой основе единой концепции культуры, позволяющей не только описывать, но и прогнозировать ее развитие. В этом смысле культурология может рассматриваться в качестве междисциплинарной метатеории самого высокого уровня. Однако она включает в себя и пласт эмпирического знания. Его составляют данные, накопленные этнологами, историками, социологами культуры и т. д., уже прошедшие стадию первоначального осмысления и обобщения. Их образно можно назвать «эмпирическими фактами второго по-

рядка». Культурология обращается к феноменам, которые, на первый взгляд, общеизвестны, но при ближайшем рассмотрении оказываются весьма сложными. Культуролог превращает в научную проблему то, что на уровне обыденного сознания не вызывает сомнения, в этом смысле он заново открывает мир, срывает с него маску тривиальности. При подобном подходе проблемное поле культурологии включает в себя: исследование закономерностей развития культуры как сверхсложной системы, поиск общего и особенного в исторических судьбах различных культур, раскрытие сути культурного прогресса, культурного кризиса, изучение генезиса и процесса взаимодействия цивилизаций, выявление «кодов» культуры и т. д.

Итак, культурология выступает сегодня в качестве науки, систематизирующей, а в известной степени интегрирующей то знание о культуре, которое накоплено представителями различных частных наук. Ни философия культуры, ни социология культуры, ни тем более искусствознание или литературоведение никогда не претендовали, да и не претендуют на эту роль, хотя необходимость осмысления накопленного багажа знаний о культуре на более высоком уровне, чем тот, на котором «работают» частные науки о культуре, ощущалась исследователями весьма давно. Собственно говоря, именно осознание данного факта и подвигло когда-то Лесли Уайта на создание новой науки, которую он и назвал культурологией.